

Заявление Службы коммуникации ОВЦС в связи с принятием Собором епископов Украинской Греко-Католической Церкви «Экуменической концепции УГКЦ»

Собор епископов Украинской Греко-Католической Церкви принял «Экуменическую концепцию УГКЦ», которая вступает в силу 23 февраля 2016 года.

Положительным аспектом данной концепции является признание результатов православно-католического диалога, в частности, положений документа Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью «Уния как способ объединения в прошлом и поиски полного единства в настоящем» (Баламанд, 1993 г.), в котором осуждаются имевшие место в истории попытки Рима подчинить себе восточных христиан посредством уний, например, Брестской унии 1596 г. Новый документ УГКЦ прямо признает, что «Римский Апостольский Престол воспринимал Брестское объединение скорее в категориях подчинения, чем общения», и дает негативную оценку феномену униатства как способу объединения Церквей на ложных богословских основаниях.

Это заявление со стороны греко-католических иерархов могло бы стать многообещающим фактором в перспективе взаимоотношений между УГКЦ и Православной Церковью, особенно на Украине, если бы не сопровождалось рядом несостоятельных с исторической точки зрения утверждений.

Так, «Экуменическая концепция» утверждает, что «УГКЦ образовалась в результате отделения в XV-XVI веках от Киевской митрополии Московской Церкви... В условиях внутреннего кризиса, ослабления Константинопольского патриаршего центра, вызовов протестантской реформации и посттридентского католицизма, иерархия Киевской Церкви приняла решение восстановить евхаристическое общение с епископом Рима».

Хорошо известно, что Флорентийская уния 1439 г., утвердившись в Константинополе, не получила никакой поддержки на Руси. Именно поэтому ее сторонник митрополит Киевский Исидор вынужден был бежать на Запад. УГКЦ появилась на свет лишь в самом конце XVI века в результате политического сговора. Изначально основанная на политическом компромиссе, Брестская уния распространялась властями Речи Посполитой насильно, встречая мощное сопротивление со стороны православных верующих.

Формально осудив унию как метод объединения Церквей, руководство УГКЦ, вместе с тем, старается придать ей возвышенный ореол, прибегая для этого к искажению исторической правды. Ничем иным как грубой подтасовкой нельзя назвать постоянно проводимое в «Экуменической концепции» отождествление УГКЦ с Киевской Церковью. Греко-католическое руководство тем самым стремится представить УГКЦ единственно законной преемницей древней Киевской митрополии и одновременно провести искусственное разделение между Киевом и Москвой. Это очевидным образом проявляется в следующем утверждении концепции: «Начиная с конца XVIII века, на территориях, отошедших к Российской империи, а затем СССР, осуществлялось планомерное уничтожение Киевской Церкви путем насильственного присоединения ее верных к русскому православию. УГКЦ решительно осуждает эти и другие подобные практики "православного униатства"».

Совершенно абсурден тезис о якобы планомерном уничтожении Россией «Киевской Церкви» — неотъемлемой части единой Русской Православной Церкви. Руководство Российской империи не ставило целью и уничтожения Греко-Католической Церкви. Вместе с тем, из-за того, что на традиционно православных территориях Австро-Венгрии и Польши уния насаждалась католическими властями силой, после присоединения этих территорий к России значительная часть верующего народа и даже духовенства вполне естественно стремилась вернуться в Православие, о чем свидетельствует, в частности, Полоцкий собор 1839 г.

Конечно, тогдашние российские власти, содействуя этому процессу, могли допускать и злоупотребления. Следует осудить любое проявление насилия в вопросах веры, однако недопустима подмена понятий, которую позволяют себе авторы «Экуменической концепции», называя искреннее стремление вернуться из унии в Православную Церковь «православной унией».

Сожалея, что отношения УГКЦ и Русской Православной Церкви отягощены тяжелым историческим прошлым, последствия которого ощущаются и сегодня, авторы документа ссылаются при этом исключительно на события 1839, 1871 и 1946 гг., отмеченные присоединением греко-католиков к Православной Церкви, и ни словом не упоминают гонения в Речи Посполитой на православных, не желавших принимать унию, или зверства греко-католиков из ОУН-УПА в Западной Украине и Белоруссии в годы Второй мировой войны. При таком подходе к истории лишь одна из сторон выставляется жертвой и Церковью-мученицей.

Хотя в документе утверждается, что «УГКЦ выражает готовность искать вместе с православными братьями пути улаживания исторических недоразумений», ее руководство, прямо противореча этому тезису, продолжает настаивать на признании патриаршего статуса УГКЦ. Между тем,

вопрос греко-католического патриархата на Украине, объявленного в одностороннем порядке в 2002 году, является одним из основных препятствий в диалоге между православными и греко-католиками. Как известно, Священноначалие Поместных Православных Церквей выразило Риму свое негативное мнение по вопросу о возможности признания УГКЦ патриархатом, указав на самые нежелательные последствия, которые такое признание могло бы иметь для религиозной ситуации на Украине и православно-католического диалога в целом. Продолжать настаивать на поддержке «многовековых попыток» УГКЦ «завершить формирование своей структуры до уровня патриархата» означает с самого начала блокировать прогресс в урегулировании проблем между православными и греко-католиками.

Другим важнейшим препятствием на пути диалога является равное признание со стороны УГКЦ «православных церквей в Украине», как если бы не существовало единственной канонической Украинской Православной Церкви, признанной всем православным миром. Из «Экуменической концепции» следует, что для руководства УГКЦ и Украинская Православная Церковь, и раскольнические общины обладают одинаковым статусом «наследников Киевской Церкви Владимирова Крещения».

Такой подход находит свое выражение и на практике, когда иерархи УГКЦ позволяют себе участвовать в совместных богослужениях с раскольниками, публично признают действительность их таинств (в частности, крещение и священство), приглашают представителей раскольничьего духовенства в свои учебные заведения, по их словам, «для более близкого знакомства с Православием», совершают совместные визиты за границу, где выступают с заявлениями политического характера. Подобная поддержка греко-католиками раскольников наносит ущерб делу христианского единства в то самое время, когда Православная и Католическая Церкви ищут новые пути для взаимодействия.

Священноначалие Русской Православной Церкви неоднократно обращало внимание руководства УГКЦ на необходимость уважения канонического строя Православной Церкви как на одно из важнейших условий для развития отношений между Церквями, однако и практика тесного общения греко-католических иерархов с раскольниками, и положение, закрепленное ныне в официальном документе, свидетельствуют о том, что руководство УГКЦ намерено и в дальнейшем игнорировать мнение православной стороны. Остается только недоумевать, как при таком подходе руководство УГКЦ считает возможным достичь какого-либо успеха в диалоге с каноническим Православием.

Вызывает также удивление утверждение авторов документа о том, что в 1990-х годах «УГКЦ проводила плодотворный, хотя и неформальный и неофициальный диалог с епископами и богословами Константинопольской Церкви... целью было исследовать, как восстановить полное

общение с материнской Константинопольской Церковью». Являясь частью Католической Церкви и исповедуя католическое вероучение, УГКЦ не может вести какой-то отдельный диалог по вопросу о восстановлении полного общения с Православной Церковью вне рамок диалога, осуществляемого Смешанной комиссией по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью. Именно Смешанная комиссия наделена полномочиями обсуждать богословские проблемы, существующие между православными и католиками, и искать пути их решения. Кроме того, двусторонний диалог УГКЦ с представителями Константинопольского Патриархата в обход Украинской Православной Церкви может вызвать лишь недоверие и углубить те противоречия, которые уже в течение долгого времени требуют своего разрешения.

«Экуменическая концепция» Украинской Греко-Католической Церкви является противоречивым документом, вызывающим у православной стороны множество вопросов. Заявляя о своем желании развивать диалог с Православной Церковью, руководство УГКЦ не демонстрирует готовность к серьезному анализу исторического прошлого и ответственное отношение к церковной ситуации, сложившейся на Украине в настоящем. Из документа следует, что УГКЦ ждет от Православной Церкви односторонних шагов навстречу, в то время как сама Греко-Католическая Церковь не считает нужным предпринимать какие-либо меры для реального решения существующих проблем.

К сожалению, действия УГКЦ на Украине сегодня не только не способствуют сближению между православными и католиками, но и углубляют уже существующие разделения, поощряя раскол и продолжая вносить смуту в умы людей. Тем самым проявляет себя природа унии, с момента появления которой, по словам Баламандского документа, «создалась ситуация, ставшая источником конфликтов и страданий сначала для православных, а затем и для католиков», только усугубив «существующее поныне разделение».